

Тарасова Е.П.

УСЛОВИЯ РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные аспекты политических, правовых и социально-экономических условий, в которых разрабатывалась Конституция России 1993 г. Автор анализирует влияние политики, осуществлявшейся российским руководством, на конституционный процесс, проходивший в России. При этом временные рамки исследования проблемы ограничиваются конкретным историческим периодом – с июня 1990 по декабрь 1992 г.

Ключевые слова: конституционный процесс, проект Конституции Российской Федерации, социально-экономические преобразования, органы государственной власти России, реальная политика.

Совсем скоро, буквально через год, в нашей стране будет отмечаться 20-летие принятия Конституции Российской Федерации. С точки зрения всей человеческой истории 20 лет – это всего лишь мгновение, но с позиции жизни конкретного государства и его граждан – это существенный временной период, на протяжении которого условия их жизнедеятельности могут кардинально меняться.

За два десятилетия действия современной российской Конституции выявились неоднозначные тенденции практического воплощения в жизнь ее фундаментальных положений. Это означает, что отдельные общественные и политико-правовые идеалы, которые закладывались в Конституцию ее авторами, претворяются в жизнь на протяжении многих лет иначе, чем

они изначально задумывались. В первую очередь, речь идет о политической системе и организации государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

Например, если вспомнить историческую обстановку в России в самом начале 90-х гг. прошлого века в сфере федеративных отношений, а также формально-юридическое воплощение принятых тогда же политических решений, то можно увидеть, что субъектам Российской Федерации предоставлялись весьма существенные дискреционные полномочия. Политико-правовая конструкция федеративных отношений, изначально заложенная в российскую Конституцию, предполагала большую самостоятельность регионов, в частности в организации ими системы своих органов государственной власти и осуществления государственно-властных полномочий. Иными словами, идея указанной конструкции заключалась в максимально возможной децентрализации государственной власти, включая соответствующее разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти.

Однако анализ многолетних реформ в области федеративных отношений показал, что конституционные принципы российского федерализма реализуются в противоположном направлении, т.е. в сторону централизации государственной власти на федеральном уровне. Примерами такого процесса может служить переход от прямых выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации к наделению гражданина Российской Федерации полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации законодательным органом региона по представлению Президента Российской Федерации, а также предельно подробное регулирование организации системы органов государственной власти субъекта Федерации посредством федерального законодательства. Наглядно это можно увидеть, в частности, по изменениям Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которых за прошедшее время было принято более шестидесяти.

Данный пример является далеко не единственным и показывает, насколько политико-правовая действительность отличается от первоначального замысла, содержащегося в конкретном конституционном институте.

В настоящей статье не ставится задача дать правовую и политическую оценку процессу претворения в жизнь конституционных предписаний, как и собственно оценить нормы Конституции. Однако представляется необходимым определить причины самой возможности реализации конституционных положений в принципиально ином ключе, нежели в том, в котором они задумывались и закреплялись. Одновременно следует обратить внимание на отсутствие формально-юридических противоречий между проводимыми преобразованиями и действующими конституционными нормами.

В свою очередь, полученное знание впоследствии позволит понять, нужна ли коррекция в сложившейся к сегодняшнему дню системе государственного управления (включающей практическую реализацию конститу-

ционных предписаний) в целом и (или) в отдельных его сферах в сторону сближения с формальной Конституцией.

Очевидно, что каждый нормативный правовой акт соответствует определенной стадии развития общественных отношений, а также политической и социально-экономической обстановке, в которой он принимался. Конституция нашей страны в этом смысле не исключение. Однако Конституция – акт, в абсолютном большинстве случаев принимаемый на долгое время и определяющий основные (стратегические) цели и направления развития общества и государства. Основываясь на этих целях и направлениях, осуществляется государственное управление, проводятся необходимые преобразования, которые, по всей логике, должны этим целям соответствовать, но, к сожалению, так происходит не всегда.

На наш взгляд, одной из причин такого «рассогласования» в стратегических целях и практической реализации отдельных конституционных положений является закрепление в обозначенных целях конъюнктуры текущего политического момента и узколичностных интересов лиц (органов, организаций, страт, элит), имевших непосредственную возможность эти цели формулировать.

Представляется, что понять логику конституционного развития можно только с учетом того контекста материалов, которые предшествовали принятию Конституции¹. В связи с этим полагаем целесообразным обратиться к исследованию некоторых условий разработки современной российской Конституции.

Конституционный процесс, проходивший в России в начале 90-х гг. прошлого века, условно можно разделить на два этапа. Первый – с июня 1990 по декабрь 1992 г. и второй – с января 1993 по октябрь 1993 г.

Первый этап характеризовался политическими событиями, связанными, прежде всего, с двумя сложнейшими историческими процессами: 1) переходом от социалистической модели общественного и государственного устройства к новой либеральной концепции развития государства и 2) поиском оптимальной модели взаимоотношений России и Союза ССР.

Второй этап непосредственно предшествовал принятию новой Конституции России и определялся ярко выраженным политическим конфликтом в сфере распределения государственно-властных полномочий, прежде всего на федеральном уровне.

Для нас наибольший интерес и целесообразность представляет анализ условий разработки российской Конституции на первом этапе конституционного процесса (июнь 1990 – декабрь 1992 г.).

С формально-правовой точки зрения процесс разработки новой российской Конституции начался с принятия постановления первого Съезда народных депутатов РСФСР от 16 июня 1990 г. № 37-1 «Об образовании Конституционной комиссии»². В состав Конституционной комиссии входило 102 депутата, председателем был Б.Н. Ельцин (Председатель Верховного Совета РСФСР), а заместителем – Р.И. Хасбулатов (Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР).

Уже к ноябрю 1990 г. Конституционной комиссией был подготовлен и опубликован первый проект Конституции России³.

Политико-правовой анализ данного проекта позволяет заключить, что он конструирует государственное, политическое, социальное и экономическое будущее российской государственности на основе неких абстрактных представлений о должном устройстве, а также отражает политическую реальность своего времени.

Политическая ситуация в начале 1990 г. характеризовалась не только системным кризисом советского государства, затронувшего экономику, власть, общество, духовную сферу, но и острым конфликтом между руководством СССР и РСФСР по поводу взаимоотношений республики с центром⁴. Если коротко напомнить суть проблемы, то она может быть сведена к следующему. Российское руководство настаивало на кардинальном пересмотре условий вхождения России в состав СССР, добиваясь полной экономической и политической суверенизации. Иными словами, Россия если и готова была оставаться в составе СССР, то на принципах конфедерации, делегируя центру лишь те полномочия, которые сочтет необходимым. Союзная власть, напротив, не могла позволить развиваться федеративным отношениям по пути суверенизации республик, и в первую очередь РСФСР. При этом намерения РСФСР подтверждались конкретными юридическими документами, в частности Декларацией о государственном суверенитете России. Однако окончательно на момент начала конституционного процесса вопрос об отношениях РСФСР с Союзом ССР решен не был.

Именно сложившаяся ситуация неопределенности нашла отражение в проекте Конституции, в котором не были закреплены конкретные «параметры» взаимоотношений России и Союза ССР. Но был установлен общий принцип, который условно можно сформулировать как «Россия без Союза».

В период начала и середины 1990 г. решался еще более важный вопрос, затрагивавший абсолютно все сферы жизнедеятельности каждого человека, общества и государства в целом, – это вопрос о выборе будущей идеологической парадигмы для страны. Говорить о том, что этот вопрос был решен к началу 1990 г., было преждевременно. И даже принципиальный отказ в марте 1990 г. от руководящей и направляющей силы советского общества – КПСС не означал однозначного отречения от социалистического устройства и перестройки всех общественных отношений в русле западнолиберальной концепции общественного развития. Изменение статьи 6 Конституции СССР 1977 г. означало исключение формальной возможности впредь подменять органы государственной власти любой политической партией, и в первую очередь, конечно, коммунистической.

Тем не менее уже в первоначальном проекте российской Конституции выбор новой идеологической концепции развития России фактически был сделан. Во-первых, ни в одной статье не упоминались характерные для существовавшего государственного строя понятия «советский» и «социалистический». Само название «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» было заменено на «Российская Федерация», что уже говорило не только о фактическом отказе от социализма, но и формально-юридическом (конституционном). При этом Российская Федерация провозглашалась суверенным, демократическим, социальным и правовым государством.

Во-вторых, вывод о выборе либеральной (или скорее нелиберальной) модели следует из закрепленных в разных статьях проекта ее концептуальных принципов. Суть ее заключалась в возможности и необходимости государственного вмешательства в регулирование экономики, а также в идее социальной ответственности государства, в отличие от идей классического либерализма, в основе которых лежит минимизация такого вмешательства.

Таким образом, еще при наличии советской власти, при официальном намерении сохранить Советский Союз и социалистическую формацию (естественно, при условии ее модернизации), российские официальные реформаторы начали юридическое воплощение идей нового либерализма в будущем российской государственности. При этом следует обратить особое внимание на то, что эти идеи рождались в недрах «оплота социализма» – Верховном Совете РСФСР.

Вместе с тем камнем преткновения оставалась будущая система органов государственной власти в России, что получило отражение в самом проекте Конституции.

Глава, касающаяся системы органов государственной власти, была представлена в двух вариантах (Вариант А и Вариант Б). Различия в названных вариантах сводились к выбору между учреждением в России парламентской (Вариант А) или президентской республики (Вариант Б). Следует напомнить, что на момент опубликования первого проекта пост Президента РСФСР еще не был учрежден, а Верховный Совет РСФСР возглавлял Б. Ельцин. Однако принцип разделения государственной власти и внедрение института президента сомнению не подвергались. Сначала политико-правовой спор, а затем и открытый конфликт (получивший печальное разрешение в октябре 1993 г.) был связан с распределением вполне реальных государственно-властных полномочий между ветвями власти.

Весь последующий период времени, вплоть до принятия Конституции Российской Федерации в декабре 1993 г., был связан не столько с противостоянием двух идеологий – социалистической и либеральной, сколько с самой системой органов государственной власти и распределением их конституционной компетенции.

На протяжении 1991–1992 гг. осуществлялся конституционный процесс, проходивший одновременно в двух направлениях: одно – по доработке проекта новой Конституции, другое – по изменению действовавшей Конституции РСФСР, – закреплявших изменения, происходившие в государственной и общественно-политической жизни страны. При этом называть их параллельными не следует. Они оказывали значительное влияние друг на друга. Чем больше проявлялись разногласия в отражении и фиксации государственно-правовой реальности в Конституции 1978 г., тем «ожесточеннее» проводилась борьба за будущее устройство России в проекте новой Конституции.

На данном историческом этапе Съезд и Верховный Совет занимали доминирующее положение в системе государственной власти. Этот период характеризовался реальной возможностью, как политической, так и правовой, удержать доминирующее положение представительных органов, не допуская узурпации государственной власти Президентом. Однако развитие

событий пошло по другому сценарию уже после 12 июня 1991 г., когда на пост Президента РСФСР был избран Б.Н. Ельцин.

Теперь Конституционную комиссию Б. Ельцин возглавлял как Президент страны, и проект Конституции постепенно стал дорабатываться с учетом всех замечаний, сделанных им в новом государственном статусе, что наложило отпечаток на содержание самого проекта, и в первую очередь на главу об организации органов государственной власти.

Доработанный проект (с учетом президентских поправок) был опубликован 11 октября 1991 г. в «Российской газете» и представлен Председателем Б. Ельциным пятому Съезду народных депутатов в ноябре 1991 г. Он уже не содержал альтернативных вариантов организации системы органов государственной власти, а закреплял единый подход к этому вопросу. Теперь проект предусматривал президентскую республику. «Решающим аргументом в пользу этого стали итоги первого российского референдума»⁵.

Тем не менее полномочия Президента, хотя и весьма внушительные, все еще во многом были «увязаны» с Верховным Советом. Например, согласно ст. 96 проекта, Президент мог назначать лиц на высшие государственные посты только с согласия Верховного Совета. Это касалось Председателя и членов Совета Министров, государственного секретаря, государственных советников, высшего командования Вооруженных Сил России и т.п. Одновременно проектом устанавливался прямой запрет на принятие Президентом решения о роспуске Верховного Совета России⁶.

Необходимо подчеркнуть, что наделение органов государственной власти конкретными полномочиями в проекте Конституции зависело не от абстрактных представлений народных избранников о наилучшем балансе компетенций различных ветвей власти, а от вполне конкретных интересов каждой из этих властей. Иными словами, по мере получения дополнительных полномочий Президентом в реальном политическом процессе они постепенно увеличивались и в проекте Конституции.

Во второй половине 1991 г. полномочия Президента РСФСР были существенно расширены Постановлением пятого Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы»⁷. Согласно названному Постановлению, проекты указов Президента РСФСР по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной, таможенной деятельности, бюджета, ценообразования, налогообложения, собственности, земельной реформы, занятости населения, компетенции, порядка формирования и деятельности исполнительных органов, издаваемые в целях оперативного регулирования хода экономической реформы и находящиеся в противоречии с действующими законами РСФСР, представляются Президентом РСФСР в Верховный Совет РСФСР, а в период между сессиями – в Президиум Верховного Совета РСФСР. Если в течение семи дней Верховный Совет РСФСР или его Президиум не отклоняет проект указа Президента РСФСР, то указ вступает в силу. В случае отклонения проекта указа Верховный Совет РСФСР в десятидневный срок рассматривает его в качестве законопроекта, представленного Президентом РСФСР.

Данные полномочия Б. Ельцин получил сроком на один год до 1 декабря 1992 г., однако очень скоро они (полномочия) станут своего рода катализатором открытого конфликта между Президентом с одной стороны, и Верховным Советом и Съездом – с другой.

Начавшаяся либерализация цен должна была способствовать развитию рыночного хозяйства и конкурентного предпринимательства. Однако в идеологическом плане она означала практически полный отказ от патерналистской концепции государства и его освобождение от ответственности за материальное благосостояние граждан. Во главу угла был поставлен принцип экономического либерализма – самообеспечение граждан, исходя из их желаний и возможностей. И может быть все складывалось бы не так трагично для подавляющего числа граждан, если бы этот принцип внедрялся постепенно и с учетом российских традиций и российской действительности.

После наделения Президента особыми полномочиями по изданию указов и распоряжений, имеющих силу закона, ситуация в сфере социально-экономических отношений усугубилась. За весьма непродолжительное время было принято немало указов, направленных на создание рыночной экономики, и, к сожалению, большинство из них не отвечало интересам подавляющего числа жителей.

Экономическая реформа набирала обороты, однако ее результаты оказывались крайне удручающими: большинство граждан оказалось у черты бедности; приватизация, на которую возлагались большие надежды реформаторов, осуществлялась в пользу очень ограниченного круга лиц, а ценовая политика не отвечала не только социальной направленности, но и принципам человеческой справедливости. Экономика в целом погружалась в хаос и представляла собой стихийную повсеместную торговлю всем, что только можно было продать.

Иными словами, проводимые под руководством Б.Н. Ельцина экономические преобразования привели к массовому обнищанию подавляющей части населения и обогащению узкой социальной прослойки. «Да, преобразование экономики идет полным ходом, но в чьих интересах? Ведь всякая реформа государства должна осуществляться во благо народа. А именно народ и забыт, о нем и не толкуют»⁸.

Очевидно, что народные депутаты не могли не отреагировать на такую ситуацию, тем более что «особые» полномочия Президент России получил именно из рук Съезда народных депутатов. Следовательно, именно депутатский корпус должен был разделить ответственность за неудачные экономические преобразования.

Но народные депутаты усматривали причину проведения «провальных» социально-экономических реформ в другом. Эта причина, во многом обусловившая происходящие экономические процессы и их последствия, заключалась в персональном составе Правительства и Верховного Совета. Когда формировался состав Совета Министров, было немало дискуссий по поводу профессиональной подготовки и возраста кандидатов на столь высокие государственные посты. По воспоминаниям участника политического процесса 1991–1993 гг. Р. Пихои, когда перед Б. Ельциным встала задача кадрового со-

става Правительства, он выбирал из «двух зол»: либо формировать Правительство из «старых» опытных кадров, но осуществлявших профессиональную деятельность, исходя из принципов советской административно-плановой экономики; либо из молодых, получивших прекрасное академическое образование либеральной направленности, но не имевших необходимого профессионального опыта. Выбор был сделан в пользу последних⁹. Это же касалось и так называемых советников Президента РСФСР, которые формально-юридически не могли принимать управленческие решения, но готовили очень многие программы осуществлявшихся преобразований.

Представители Съезда и Верховного Совета остро воспринимали сделанный Б. Ельциным кадровый выбор. Так, в одном из интервью Р. Хасбулатов заметил: «...Я не хочу что-то плохое говорить о ком-то, но, на мой взгляд, причина расхождений между Парламентом и Правительством заключается в том, что в Парламенте гораздо опытнее и экономисты, и производственники, и финансисты, и банкиры. Это люди, знающие экономику не по книжкам. Ну, скажите, как можно потерять триллион в бюджете? А в Правительстве теряют. Потому что не знают, как считать, какой методикой пользоваться... Правительство столкнулось с квалифицированной силой в Парламенте, который в состоянии разобраться во всех этих сложностях. А между тем Правительство должно быть сильнее Парламента, не уступать ему в квалификации»¹⁰.

Напротив, персональный состав Съезда весьма раздражал Правительство. «Верховный Совет явно стал консервативным. В большинстве случаев от него ждать каких-то действий, направленных на радикальную реформу, похоже, бесполезно...»¹¹.

Обозначенная причина только на первый взгляд может показаться ничтожной и, как правило, недооценивается учеными в области конституционного права. Однако на деле представители исполнительной власти действительно раздражали не только население страны, но и народных депутатов, имевших куда больший профессиональный и жизненный опыт. Конечно, данная проблема относится к области политической психологии, однако не следует упускать из виду, что личная неприязнь (чисто субъективный фактор) может приводить к реальным политическим последствиям, как мы и увидели.

Проблемы персонального состава обоих органов государственной власти, их профессионализм неразрывно были связаны с проводимыми реформами. Все преобразования в государстве осуществляют люди, а не абстрактные единоличные и коллегиальные органы, и именно от их жизненных установок напрямую зависят эти реформы. Тот радикализм, скорость, с которой началось и проводилось экономическое переустройство, явно характерны для молодых реформаторов. Более опытные представители законодательной власти понимали, к чему приводят реформы, осуществляемые в столь короткие сроки и без необходимой экономической, институциональной, правовой и информационной подготовки.

Понимание совершенных просчетов не только в экономической политике, проводимой новым правительством, но и в самой предоставленной юридической возможности для ее осуществления пришло к законодателям, на наш взгляд, слишком поздно. Все последующие попытки Съезда и Вер-

ховного Совета, связанные с отменой собственных решений, представлялись робкими и запоздалыми и лишь усугубили ситуацию.

Начавшееся противостояние двух ветвей власти оказало влияние на разрабатываемый Конституционной комиссией проект Конституции в части распределения компетенции между федеральными органами государственной власти. В представленном шестому Съезду народных депутатов доработанном (по состоянию на 4 апреля 1992 г.)¹² проекте Конституции к полномочиям Верховного Совета (Федерального парламента) добавлены положения, направленные на явное усиление позиций Верховного Совета в системе разделения властей в будущей конституционной модели организации государственной власти. Ситуация разворачивающегося конфликта была очевидной для всех участников политического процесса.

Между съездами активно продолжалась работа над проектом Конституции. При этом существовавшие в политической реальности интересы федеральных органов власти перемещались в процесс доработки проекта. Другими словами, функции и полномочия органов законодательной и исполнительной власти, которые они хотели бы получить в реальной политической борьбе, старались закрепить в будущей конституции. Анализ документов и материалов, связанных с проходящим конституционным процессом, показывает, что «пожелания» политических акторов в большей степени учитывались, хотя и не все. Таким образом, складывавшаяся фактическая обстановка в политической и социально-экономической сфере непосредственно оказывала воздействие на содержание отдельных положений Конституции.

Приведенный выше анализ первого этапа конституционного процесса в России, начавшегося в июне 1990 г. и завершившегося в декабре 1992 г., когда политический конфликт перешел в открытую стадию, сохранив, однако, на тот момент возможность его мирного разрешения, позволил прийти к следующему выводу.

Конституция, выполняя учредительную функцию, закрепляет сложившиеся или изменившиеся общественные отношения (в области экономики, общественного и государственного строя, системы власти и т.п.), а также формулирует основные направления развития общества и государства в будущем. При этом определяющими факторами, оказывающими влияние на ее содержание, являются экономические, социальные и политические процессы, в условиях которых она разрабатывается и принимается. Иными словами, анализ разработки современной российской Конституции показал, что многие ее положения закрепили политическую и социально-экономическую реальность текущего исторического момента. Однако общественные отношения всегда предполагают развитие, включая прежде всего изменение тактических целей развития государства и общества, смену политических акторов (в частности, элит, правящего слоя, доминирующей социальной группы и т.п.); изменение целей и интересов новых участников политического действия и, соответственно, этому изменение правового регулирования общественных и политических институтов и процессов.

Все это означает, что фактическая реализация конституционных положений (которую мы наблюдаем на протяжении почти двадцати лет), отличающая-

ся от первоначального замысла, объясняется объективными закономерностями общественного развития. Вместе с тем сегодня остается открытым вопрос о необходимости корректировки курса современного государственного управления, включающего нормативно-правовое регулирование общественных отношений, в ключе минимизации разрыва между формальными конституционными установлениями и проводимой государственной политикой.

На этот вопрос нельзя быстро и односложно ответить, но представляется необходимым отметить, что осуществляемое в настоящее время управление должно исходить из стратегических целей государства и общества, которые закреплены в Конституции России и остаются неизменными. При этом тактическое управление должно учитывать развитие общественных отношений и соответствовать фактическим интересам современного Российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция как основа правовой системы государства в XXI в.: Материалы международной научно-практической конференции. Москва. 30–31 октября 2008 г. – М., 2009.
2. Конституция Российской Федерации: доктрина и практика: Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека. Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г. – М., 2009.
3. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М., 2003.
4. Власов Ю. Гроб на прокат // Правда. – 1992. – 13 мая.
5. Государственная служба: комплексный подход: учебник / Отв. ред. А.В. Оболонский. – М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. – 512 с.
6. Ельцин Б.Н. Из интервью главному редактору газеты «Аргументы и факты» // Аргументы и факты. – 1992. – Октябрь.
7. Исаков В.Б. Госпереворот: Парламентские дневники. 1992–1993 гг. – М., 1995.
8. Красин Ю. Демократический проект в политической реальности России // Конституционное развитие России: задачи институционального проектирования // Сборник научных статей. – М., 2007.
9. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М., 2008.
10. Лассаль Ф. О сущности конституции. Речь, произнесенная в одном Берлинском бюргерском окружном собрании в 1862 году // Антология мировой правовой мысли. В пяти томах. – Том III. – М., 1997.

11. Научный доклад: «Перестройка и радикальные реформы: десять лет спустя» // Социально-политический журнал. – № 1. – 1996.
12. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. – М., 2007.
13. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. – М., 2006.
14. Тарасова Е.П. Реформа государственной власти в СССР и РСФСР в начале 90-х годов XX века: политико-правовой аспект // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – № 5.
15. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. – М., 2010.
16. Хасбулатов Р.И. Фрагменты телевизионного интервью председателю ВГТРК О. М. Попцову и главному редактору «Российской газеты» В. А. Логунову // Российская газета. – 1992. – 22 июля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. – М., 2006. – С. 160.
- ² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 3. – Ст. 24.
- ³ Аргументы и факты. – 1990. – № 47 (528).
- ⁴ Подробнее см. об этом: Тарасова Е. П. Реформа государственной власти в СССР и РСФСР в начале 90-х годов XX века: политико-правовой аспект // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – № 5.
- ⁵ Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 10–17 июля, 28–2 ноября 1991 г.: Стенографический отчет: В 3 т. – Т. 3. – М., 1992. – С. 147.
- ⁶ Российская газета. – 1991. – 11 октября.
- ⁷ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. – Ст. 1456.
- ⁸ Власов Ю. Гроб на прокат // Правда. – 1992. – 13 мая.
- ⁹ См.: Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. – М., 2007.
- ¹⁰ Хасбулатов Р.И. Фрагменты телевизионного интервью председателю ВГТРК О. М. Попцову и главному редактору «Российской газеты» В. А. Логунову // Российская газета. – 1992. – 22 июля.
- ¹¹ Ельцин Б. Н. Из интервью главному редактору газеты «Аргументы и факты» // Аргументы и факты. – 1992. – Октябрь.
- ¹² Проект Конституции Российской Федерации: Сборник материалов. – М., 1992. – С. 17–89.